

Тихий сад перед дворцовым залом. В огромных, окованных золотом медных кадешках для лотосов сиротливо застыла вода. На дворе стоял ноябрь, и увядшие стебли давно убрали.

За большим чаном прятались трое. Один из них осторожно выглянул наружу, озираясь по сторонам, и тут же шмыгнул обратно в тень.

Молоденькую служанку звали Инъин, а юного евнуха — Сяо Аньцзы. Родом из одного края, они вместе попали во дворец и с самого детства поддерживали друг друга. Инъин тайно сговорила с приспешниками Верховного Жреца-Канцлера и стала его соглядатаем во дворце. Теперь же, когда Лоу Цинъянь лишился власти, ей пришлось бежать, прихватив с собой и своего названного брата Сяо Аньцзы.

— Здесь находится Зал Лotosовой Добродетели, — прошептала Инъин. — Он заброшен уже много лет, сюда никто не заглядывает. А если пройти дальше, начнется Запретная зона.

Лоу Цинъянь кивнул. Осторожно осмотревшись, он скользнул вдоль стены и перебежал к следующей кадешке.

Инъин собиралась броситься за ним, но Сяо Аньцзы вовремя удержал её за рукав.

— погоди, ты что, ослепла? — взволнованно зашептал евнух. — Он же крадётся как вор! Точно фальшивый гвардеец. Зачем ты вообще с ним связалась?

— Да знаю я, что никакой он не гвардеец, — закатила глаза Инъин.

— Тогда зачем нам с ним идти?

Инъин усмехнулась и кокетливо поправила пряди у висков:

— Мало ты понимаешь. Этот красавчик наверняка такой же лазутчик, как и я, приставленный господином Лоу следить за дворцом. Раз уж на нашего господина ополчились, спастись вместе — самое милое дело.

— С чего ты взяла? — недоверчиво прищурился Сяо Аньцзы.

— А с того, что у господина Лоу к своим доверенным людям всегда было одно строгое требование, — Инъин лукаво подмигнула ему. — Они обязаны быть писаными красавцами.

Втроём они быстро пересекли заброшенный двор Зала Лotosовой Добродетели и вскоре упёрлись в глухую кирпичную стену.

За этой преградой высились новые черепичные крыши и уходили вдаль красные стены.

— Значит, за ней и есть Запретная зона? — Лоу Цинъянь нахмурился. — Но ведь здесь всё заложено наглухо.

— Я и сама тут впервые, — растерянно развела руками Инъин. — Сюда ведь под страхом смерти ходить запрещали, даже к самому залу близко не подпускали, а уж к этой стене и подавно.

Лоу Цинъянь лишь невозмутимо закатал рукава.

Сяо Аньцзы и Инъин уставились на него:

— Ты чего?

Лоу Цинъянь посмотрел на них как на умалишённых:

— Как чего? Лезть надо.

С грехом пополам они всё же одолели глухую преграду.

* «И вот как у тебя это получается? — раздался в голове насмешливый голос Системы. — С переодеванием в евнуха ты ловко придумал, я уж сочла тебя умником. Но почему сейчас ты ведёшь себя как круглый дурак?»*

Лоу Цинъянь вспыхнул от досады, заливаясь краской.

«А ну замолчи!»

Они с Инъин и Сяо Аньцзы карабкались по кирпичам целую вечность, ободрав колени и не раз приземлившись на пятую точку, прежде чем до Лоу Цинъяня дошло: он ведь теперь великий мастер боевых искусств! И лёгкий шаг — цингун — ему подвластен. Хватившись, он ухватил спутников под мышки и одним махом перенёс их через стену.

* «Молчу-молчу... О, спасибочки Чмоки-Милашке за ракету!»*

Лоу Цинъянь обомлел.

«Что за бред ты несешь?»

О чём вообще лепечет эта жестянка?

* «Да ладно тебе, не ворчи. У меня трансляция идёт», — оправдывающимся тоном пропела Система.*

«Какая ещё трансляция? — опешил Лоу Цинъянь. — И кому ты это показываешь?»

* «Коллегам, конечно. Другим системам. Секрета тут нет, я вообще-то топовый стример в нашей тусовке, даже в рейтингах вишу».*

«То есть ты крутишь стрим про то, как я тут выживаю?!»

* «Хи-хи, не переживай. Сцены в купальне или уборной я аккуратно замажу кубиками. У нас в стриминге цензура строгая, правила приличия блюдём».*

«Заткнись, ради всего святого, у меня сейчас голова лопнет».

* «Ой... Огромное спасибо зрителю "Лоу-Повелитель-Пятой-Точки" за подаренный самолёт!»*

Лоу Цинъянь мысленно застонал.

«...»

Рано или поздно один из них точно не переживёт этот контракт. Либо он уничтожит эту заразу, либо сам свихнётся.

За стеной простирался точно такой же заброшенный архитектурный лабиринт: бесконечные, вложенные друг в друга дворики. Троица бесшумно продвигалась в глубь усадьбы.

Инъин и Сяо Аньцзы, умевшие превосходно читать чужие лица, заметили, как помрачнел их спутник. Решив, что стряслось нечто недоброе, они прикусили языки и ни о чём расспрашивать не решались.

У входа в главное святилище они наконец разделились. Лоу Цинъянь свернул под своды крытой галереи, уходящей направо.

В оригинальном романе Запретной зоне уделялось от силы пара строчек. Поначалу чувствовалось, что у автора была грандиозная задумка на её счёт, но затем эту ветку по какой-то причине попросту слили.

Шагая по деревянным настилам галереи, Лоу Цинъянь сгорал от любопытства. Ему до смерти хотелось выяснить, какую же тайну поленился раскрыть создатель этой истории.

Но постепенно его охватило странное предчувствие. Что-то здесь было не так.

Проходы то и дело сворачивали в одну сторону, будто увлекая путника по бесконечной спирали. Двигаясь так, он рисковал вернуться в ту же точку, откуда начал.

Лоу Цинъянь нахмурился.

«Кажется, эта галерея закручивается кольцом. Словно колодец, выстроенный вокруг чего-то тайного».

* «Ну так взлети и посмотри сверху, делов-то», — резонно отозвалась Система.*

Мысль показалась дельной. Он решительно подобрал полы одежды и приготовился совершить затяжной прыжок.

Вот только была одна загвоздка: его новое тело прекрасно владело боевыми искусствами, а вот разум столичного клерка из двадцать первого века, напрочь забывшего, что такое спорт, понятия не имел, как этим богатством управлять.

Взмыть на такую высоту с непривычки оказалось той ещё задачкой. Душа несчастного офисного сидня напрочь саботировала безупречные рефлексy легендарного воителя.

Фьють — бабах!

Совершив могучий толчок, Лоу Цинъянь со свистом взлетел вверх, со всей дури впечатался лбом в черепичный карниз и полетел вниз, точь-в-точь как подстреленный голубь.

Чудом исхитрившись перегруппироваться в воздухе, он из последних сил замахал руками и, едва не поцеловав землю, вновь устремился ввысь.

Кое-как, совершив дюжину неловких кульбитов и отскакивая от балок, словно бешеный резиновый мячик, он всё же перевалил через крышу и кубарем покатился по ту сторону кровли.

— Ого, а это ещё что такое? — пробормотал Лоу Цинъянь, сиюсь сфокусировать зрение.

Перед ним высилась грубая бревенчатая хижина, абсолютно не вписывающаяся в изящное убранство императорской резиденции.

Закончить осмотр он не успел: непривычное к безумным перегрузкам тело не удержало равновесия при посадке, ноги его заплелись, и он с глухим стоном растянулся в пыли.

Лоу Цинъянь уткнулся лицом в землю.

«Позорище какое...»

К счастью, прочность у этой плоти была завидная, обошлось без переломов. С трудом приподнявшись на локтях, он поклялся себе, что, как только выберется отсюда, первым же делом займётся тренировками.

Из тени хижины медленно выступил человек. Он подошёл почти вплотную.

Лоу Цинъянь сперва увидел лишь носки простых сапог. Он медленно поднял голову, и его взгляду открылось чужое лицо.

Перед ним стоял молодой мужчина поразительной красоты. Резкие, скульптурные черты лица выдавали в нём зрелого мужа, опасного и уверенного в себе, однако в глубине его чистых, ясных глаз ещё теплился упрямый юношеский задор.

Лу Юй безмолвно взирал на распластавшегося у его ног беглеца. В его тёмных, бездонных глазах не отражалось ни единой эмоции.

Он целую вечность не видел этого лица без прикрас. Последний раз — ещё в бытность свою простым принцем. Позже, когда он поднял мятеж во главе союзных войск и встретился с Лоу Цинъянем вновь, тот уже никогда не снимал жреческой личины, навеки упрятав свои черты под причудливой маской тёмного колдовства, внушавшей трепет всей империи.

Изящный разрез миндалевидных глаз, тонкая переносица, безупречный изгиб челюсти и ниточка бледных губ. Облик искусителя — пленительного, но не знающего пощады.

Не знающего жалости. Лоу Цинъянь и впрямь оказался бессердечным предателем: долгие годы, проведённые в стенах одного ордена, совместное ученичество — всё это послужило для него лишь ступенью на пути к вершинам власти.

Лу Юй глухо выдохнул. Пальцы его невольно сжались в кулаки так, что ногти впились в ладони, а взор сделался ещё мрачнее.

Здесь, в глухом заброшенном углу, они остались наедине — всю тайную стражу император отослал прочь. Лу Юю отчаянно хотелось узнать: теперь, когда всё кончено, найдёт ли Лоу Цинъянь хоть какие-то слова? Слова для своего государя... или для своего младшего соученика?

Холодный лунный свет струился сквозь морозный осенний воздух, укрывая двор серебряной изморозью. Простая белая холщовая рубаха Лу Юя глухо шелестела на ветру.

Лоу Цинъянь рефлекторно подобрался, готовый дорого продать свою жизнь. Но, присмотревшись к одеянию незнакомца, он невольно замешкался.

Незатейливое рубище из белой дерюги мало походило на верхнюю одежду благородного господина — скорее на простое нательное бельё, оставшееся после того, как скинули парадный халат.

Да и сам незнакомец не делал попыток напасть или позвать стражу. Он просто стоял и молча разглядывал незваного гостя.

И тут в голове Лоу Цинъяня молнией пронеслась недавняя болтовня Инъин. Все кусочки мозаики мгновенно встали на свои места!

«Зачем сбрасывать роскошные одежды?»

Ну конечно, чтобы не привлекать внимания! Точно так же, как и сам Лоу Цинъянь, этот парень понимал: разгуливать по дворцу в расшитом шёлке сейчас — верная гибель, мигом сцапают.

«Почему он прячется в Запретной зоне глубокой ночью?»

Покровитель-то их, Верховный Жрец-Канцлер, низвергнут! Все его люди теперь спешно уносят ноги. Раз уж Инъин сообразила дать дёру через Запретную зону, то и этот бедолага решил спастись тем же путём!

«И почему у него такое лицо?»

Так ведь Инъин только что выдала главный секрет: старый Верховный Жрец-Канцлер отбирал к себе в услужение исключительно писанных красавцев!

Пазл сложился идеально! Лоу Цинъяня осенило.

Перед ним стоял его собственный бывший соглядатай! Обычный шпион Верховного Жреца-Канцлера, затаившийся в недрах дворца. Лишившись хозяина, парень скинул приметное платье и теперь пробирался к стене, надеясь спасти свою шкуру.

* «Беги...» — попыталась подать голос Система.*

«Заткнись ты! — мысленно прикрикнул на неё Лоу Цинъянь. — Какие ещё советы? Мы тут

выжить пытаемся!»

* «...»*

Видит бог, Система лишь пыталась предупредить своего непутёвого подопечного, чтобы тот уносил ноги, пока цел. Тем временем в её чате творилось форменное безумие:

[Зритель: «Молчи, глупая жестянка! На самом интересном месте прерываешь! Самолёт x100! Ракета x100!»]

А во дворе время словно замедлило свой ход. Лоу Цинъянь и Лу Юй неподвижно стояли друг напротив друга, разделяемые лишь парой шагов.

Император молча разглядывал человека, который так долго терзал его душу сомнениями и болью. Тот тоже замер, напряжённо размышляя о чём-то своём.

Взвесив все за и против, Лоу Цинъянь облегчённо перевёл дух. Его лицо озарила широкая, обезоруживающая улыбка — он решил во что бы то ни стало подбодрить товарища по несчастью.

Но эта беззаботная улыбка острым лезвием резанула Лу Юя по сердцу.

К чему это напускное простодушие? Неужели Лоу Цинъянь всерьёз полагает, что, сбросив маску, сделался неузнаваемым? Или надеется отделаться от него глупой ухмылкой?

«Неужели всё наше прошлое для него — пустой звук?»

Дыхание Лу Юя перехватило.

Заметив, как потемнел взгляд парня, Лоу Цинъянь списал всё на излишний испуг. Он поспешно поднялся на ноги и отряхнул запылившиеся полы.

Лу Юй недоумённо изогнул бровь.

— Понимаю тебя, брат, — заговорщически прошептал Лоу Цинъянь.

Лу Юй лишился дара речи:

—... Что?

Не давая ему опомниться, Лоу Цинъянь сделал широкий шаг вперёд и крепко сжал оцепеневшие ладони императора в своих руках.

— Постой... — попытался высвободиться Лу Юй.

Но Лоу Цинъянь ловко высвободил правую руку и мягко прижал палец к его губам, обрывая протест на полуслове. Он заговорщически подмигнул:

— Тихо. Всё знаю.

Лу Юй замер, не смея пошевелиться:

—...

«Да что ты можешь знать?!»

Не убирая пальца от его губ, Лоу Цинъянь панибратски приобнял ошарашенного владыку за плечо и тихонько рассмеялся.

Нежная, тёплая кожа чужой ладони едва ощутимо касалась губ. Это мимолётное прикосновение отозвалось в груди Лу Юя сладостной дрожью, заставив его сердце зайти в безумном ритме. Разум императора окончательно зашёл в тупик.

Лоу Цинъянь заговорщически склонился к самому его уху.

«Что он... что он собирается делать?» — растерянно билась в голове Лу Юя одинокая мысль.

В глубине его души, вопреки здравому смыслу, робко всколыхнулась безумная надежда, но холодная логика упрямо тянула её назад, в пучину подозрений.

«Неужели он наконец решил стереть между нами грань подданного и государя? Собирается ли он до конца отпираться от своих грехов... или всё же склонит голову?»

«Признает ли свою вину? Захочет ли вспомнить наши юношеские годы?»

«Или он собирается...»

Тем временем Лоу Цинъянь, ни капли не смущаясь, придвинулся почти вплотную. Его весёлый шёпот опалил ухо Лу Юя:

— Не дрейфь, приятель. Я тоже шпион Верховного Жреца-Канцлера. Давай рвать когти отсюда вместе, а?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007546>